

Ночь вступила в свои права, но на этом небе не было звезд. Темная туча скрыла большую часть лунного света этого мира.

Это была заброшенная церковь на самом краю карты. Огромные витражные окна по большей части разбились. Уцелевшие осколки жутковато отсвечивали в холодном лунном свете. Внутри церкви пахло старой плесенью и смолистым нагаром от сгоревших свечей. Несколько рядов скамей перекошились, голова статуи божества куда-то пропала, и от нее осталось лишь изваяние с отбитым туловищем, которое молча взидало на двух незваных гостей.

Здесь находилось их временное убежище.

Цзян Чэн прислонился к стене в углу церкви, завернувшись в тяжелый черный меховой плащ Су Е. Хотя они уже покинули земли лютого холода, он все еще мерз. Этот холод шел не снаружи, он проникал до самых костей и был порожден похожим на проклятие предсказанием, оставленным тем двойником: «Ты смеешь утверждать, будто сам настоящий?»

Цзян Чэн в растерянности посмотрел на свои руки.

«Я ведь настоящий, правда?»

— Замерз? — прозвучал сверху голос Су Е.

Он только что проверил вход в церковь и теперь приближался уверенным, неторопливым шагом. Сняв часть тяжелых доспехов, он остался в черных нижних одеждах. Воротник был слегка расстегнут, приоткрывая крепкую грудь и изящные ключицы.

Цзян Чэн поднял голову, наблюдая за приближающимся Су Е. Отблески пламени играли на его лице, в гетерохромных глазах трепетали огоньки, которые одновременно успокаивали и заставляли сжиматься сердце.

— Су Е...

Цзян Чэн протянул руку и схватился за край его одежды. Его пальцы дрожали, их кончики были холодными, словно ледышки.

— Обними меня.

Голос Цзян Чэна прозвучал как тихая, едва слышная мольба. Ему сейчас было просто необходимо удостовериться в реальности происходящего, почувствовать тепло, ощутить прикосновение и убедиться, что он сам тоже настоящий.

Су Е на мгновение замер. Он посмотрел на Цзян Чэна, сжавшегося в углу, точно испуганный зверек, и боль в его глазах стала все сильнее.

Он ничего не сказал, а лишь наклонился и опустился на одно колено между ног Цзян Чэна. Его длинная бледная ладонь коснулась щеки юноши.

— Что случилось? — спросил Су Е, проведя кончиком пальца по уголку глаза Цзян Чэна, где скопилась влага. — Все еще думаешь о словах того самозванца?

Цзян Чэн покачал головой, а затем кивнул. Он сам приподнял голову и прижался щекой к теплой ладони Су Е, словно черпая в ней силы.

— Я просто... немного боюсь, — Цзян Чэн закрыл глаза, его ресницы слегка дрожали. — Боюсь

открыть глаза и увидеть вокруг лишь пустоту. Боюсь, что все это окажется лишь сном.

— Сном?

Су Е тихо усмехнулся. В его низком бархатистом смехе прозвучала опасная, властная нота.

— Раз уж ты не можешь отличить сон от реальности...

Пальцы Су Е скользнули со щеки Цзян Чэна вниз по изящной шее и остановились на темном следе от укуса, который он сам же и оставил и который еще не успел сойти.

— Тогда я помогу тебе убедиться.

Не успели отзвучать эти слова, как Су Е стремительно вовлек его в поцелуй.

В этом поцелуе не было нежности, в нем бушевала ураганная страсть и безумие, охватывающее перед наступающим концом света. Губы Су Е обжигали. Его язык властно разжал зубы Цзян Чэна, проникая внутрь и захватывая каждый уголок.

— Кх...

Цзян Чэна прижали к холодной стене, но длинная правая рука Су Е бережно подпирала его затылок. Даря обжигающую страсть, он не забывал оберегать своего самого любимого бога.

Цзян Чэн крепко вцепился руками в широкую спину Су Е, и его ногти глубоко вонзились в ткань черной рубашки, словно это был единственный спасительный круг в бурлящем потоке.

— А-ах... Су Е...

Когда их губы разъединились, Цзян Чэн судорожно дышал, и в его глазах блеснули туманные слезы.

Его белая рубашка была грубо распахнута Су Е, и из-под нее показалась бледная, похожая на нефрит, кожа.

В полумраке церкви эта белизна выглядела непривычно яркой и невероятно манящей.

Взгляд Су Е стал бездонным, превратившись в глубокий колодец, способный поглотить душу. Он смотрел на лежащего под ним человека, на его глаза, подернутые алой дымкой страсти, и на тело, слегка трепетавшее от каждого прикосновения.

— Смотри на меня, Цзян Чэн.

Су Е наклонился и впился зубами в его ключицу. Зубы прокололи кожу, выдавив капельку крови.

— Чувствуешь боль? — спросил Су Е.

— Больно... — сдавленно простонал Цзян Чэн, запрокинув шею. — Очень больно...

— Вот и хорошо.

Су Е слизнул кровь с ранки, и его голос прозвучал сдавленным, похожим на шорох, демоническим шепотом:

— Во сне не бывает так больно.

Горячая ладонь Су Е скользнула ниже по талии Цзян Чэна. Длинные пальцы поглаживали чувствительную кожу, вызывая легкий трепет, похожий на разряды тока.

— К тому же только мой Цзян Чэн может так реагировать на мои прикосновения.

Су Е склонился ниже, покрывая поцелуями каждый сантиметр его кожи.

Затаив дыхание под тяжестью его тела, Цзян Чэн сквозь слезы смотрел на любимого человека.

Су Е остановился и взглянул на человека, который медленно открыл глаза. Губы Су Е тронула легкая улыбка, и он нежно коснулся губ Цзян Чэна коротким поцелуем.

— Цзян Чэн, ты мой, и я хочу тебя.

Дрожащие ресницы и сжатые в кулаки пальцы выдавали волнение Цзян Чэна. Он неторопливо разомкнул веки и, посмотрев на человека, которого любил всем сердцем, еле заметно кивнул.

Получив разрешение, томившийся в одиночестве три тысячи лет великий повелитель демонов страстно припал к нему...

...

В тишине церкви отчетливо слышалось их частое дыхание и сдавленные, прерывистые стоны.

Все страхи, сомнения и философские размышления о «реальном и фальшивом» в этот миг рассеялись без следа.

Накануне гибели мира, среди рушащихся развалин, они отдавали дань жизни и бытию самым первобытным и необузданным образом.

— Су... Су Е...

— Я здесь.

...

— Кто я? — настойчиво спросил Су Е.

— Ты Су Е... Ты мой... повелитель демонов... — бессвязно шептал Цзян Чэн, пока слезы стекали по его щекам.

— А кто ты? — не отступал Су Е.

— Я Цзян Чэн... Я... Ах! По... полегче...

— Чей ты, м-м?

— Твой... Я твой...

Цзян Чэн окончательно потерял контроль. Отбросив всю сдержанность и разум, он со слезами в голосе закричал прямо на ухо Су Е:

— Я принадлежу тебе... Не бросай меня... Умоляю...

Эти слова окончательно разожгли огонь в Су Е. Он издал низкий рык, будто стремясь выплеснуть без остатка всю накопленную любовь и страсть...

Когда буря страсти улеглась, в воздухе повисла особая, двусмысленная и пьянящая атмосфера.

Совершенно измотанный Цзян Чэн, завернувшись в черный плащ, крепко спал на постеленном на полу меховом ковре. В уголках его глаз все еще блестели невысохшие слезы, а на открытой шее и ключицах темнели многочисленные синяки от поцелуев и укусов. Это выглядело одновременно следами суровых мучений и глубокого удовольствия.

Су Е прислонился к каменной колонне церкви, сидя рядом с Цзян Чэном. Он бросил взгляд на спящего юношу и не удержался от еще одного нежного поцелуя. Затем он легонько махнул рукой, и все бросающиеся в глаза укусы и ссадины на теле Цзян Чэна мгновенно зажили, а одежда снова приобрела прежний аккуратный вид. После этого Су Е поднялся и направился к выходу.

Подойдя к дверям церкви, он уставился на темный горизонт. Там едва заметно шевелилась и надвигалась серая стена. Это сжимались границы погибающего мира, и времени у них оставалось совсем немного.

Су Е опустился на ступени у входа и призвал демонический меч Бездна. По лезвию пробегали алые отблески. Наблюдая за непроглядной тьмой, где таилось неизвестное будущее, он тихо опустил голову, бессознательно поглаживая рукоять меча.

Он нес ночную стражу. Хотя его собственное тело все еще требовало продолжения, он понимал, что Цзян Чэн достиг предела. Человеческий организм уровня Е просто не выдержал бы буйства на всю ночь.

Прошло некоторое время, и огонь свечи в церкви слегка дрогнул.

Цзян Чэн проснулся не сам, а от ледящего холода, от которого не спасало даже плотное покрывало.

С трудом разомкнув веки, он смутно огляделся вокруг. По привычке он потянулся рукой в сторону, но постель была пуста. Горячие объятия исчезли.

— Су Е? — охваченный внезапной паникой, Цзян Чэн резко сел. Ломота во всем теле заставила его стиснуть зубы и окончательно прийти в себя.

Обернувшись, он увидел у входа знакомый высокий силуэт, и у него на душе стало немного спокойнее.

Су Е был здесь, он никуда не ушел.

Цзян Чэн облегченно перевел дыхание и собрался снова лечь. Но в тот момент, когда он натягивал плащ, его взгляд случайно упал на собственную правую руку.

При тусклом свете свечи он увидел зрелище, от которого кровь застыла в жилах.

Это был кончик большого пальца его правой руки.

Ззз... ззз...

Никакой крови или повреждений не было, но эта часть мерцала.

Словно лампочка с плохим контактом или неисправная голографическая проекция. Кончик его пальца с частотой три раза в секунду безумно переключался между бледной плотью и зелеными квадратами.

В одно мгновение это был обычный палец с ногтем, а в следующее — расплывчатая мозаика из нескольких грубых зеленых пикселей. Затем он снова становился нормальным пальцем.

Никаких ощущений, ни боли, ни зуда. Если бы он не видел этого своими глазами, то даже не догадался бы о происходящем.

«Опять...»

Зрачки Цзян Чэна резко сузились, дыхание перехватило. Дикий страх ледяной хваткой сжал его сердце.

Померещилось? В землях лютого холода было то же самое... Нет, это не галлюцинация!

Он дрожащей рукой поднес кисть к самому лицу, пытаясь рассмотреть подробности и опровергнуть происходящее.

Ззз!

Снова вспышка. На этот раз не только кончик, но и весь ноготь на мизинце превратился в строчку зеленых символов, говорящих об ошибке: #ERR.

«Что происходит? Почему так?»

Цзян Чэн сжал правую руку левой, пытаясь физически остановить эти искажения. Он старательно растирал пальцы, давил на них и даже с силой вонзил ногти в плоть.

Руку пронзила боль, настоящая боль.

Но от этого стало только страшнее. Что, если даже боль всего лишь сгенерирована? Что, если тот двойник говорил правду... Что, если он действительно всего лишь фрагмент кода...

«Невозможно... У меня есть воспоминания... Я Цзян Чэн... Я человек... Я действительно существую!»

Пытаясь сохранить хладнокровие, Цзян Чэн поднял руку и быстро провел пальцем по воздуху. Как главный архитектор игровой системы и ГМ, он обладал козырем: даже с заблокированными правами доступа он мог вызвать системную панель самодиагностики нижнего уровня.

— Активировать режим самодиагностики!

Послышалось громкое гудение.

В воздухе возникла полупрозрачная синяя панель, видимая только ему. По ней стремительно струились плотные потоки данных.

Цзян Чэн впился взглядом в красную строчку результатов.

[Цель: Пользователь_001 (Цзян Чэн)] [Статус: Нестабилен] [Попытка восстановления...]
[Ошибка восстановления]

Следующая строка стала последней каплей.

[Причина: Исходный файл поврежден]

В голове Цзян Чэна словно грянул гром. Исходный файл поврежден?!

Он ведь загрузился из реального мира, откуда у него исходный файл? Если только его исходник — это не просто фрагмент данных на этом сервере...

«Нет... Это невозможно...»

Глядя на свой все еще мерцающий мизинец, Цзян Чэн чувствовал, как рушится весь его мир.

Он фальшивка. Его воспоминания — обман. Детство, учеба в университете, работа — все это лишь прописанная предыстория. И даже его любовь к Су Е... неужели и она просто запрограммированный алгоритм?

Огромная, тошнотворная пустота мгновенно поглотила его.

— Что с рукой?

Внезапно со стороны входа раздался низкий голос, немного ленивый и чуть насмешливый.

Цзян Чэн вздрогнул, будто от удара током, и резко отдернул руку, спрятав мерцающую кисть глубоко в широкий рукав.

Застыв, он повернул голову. Су Е неизвестным образом уже успел вернуться внутрь. Его высокая фигура заслонила лунный свет, отбрасывая длинную тень на пол.

— Ни... ничего...

Голос Цзян Чэна дрожал. Он опустил голову, не смея встретиться взглядом с Су Е. Он боялся, что Су Е заметит страх в его глазах, а еще больше боялся, что тот увидит в нем монстра.

— Рука замерзла, — соврал Цзян Чэн напряженным голосом.

Су Е слегка приподнял бровь. Он не стал расспрашивать и просто подошел ближе. Присев перед Цзян Чэном, он без лишних слов потянул за спрятанную в рукаве руку.

Цзян Чэн попытался отдернуть ее, чтобы помешать ему.

— Не надо...

— Что ты прячешь? — Су Е упрямо сжал его запястье и вытащил кисть из рукава.

В то самое мгновение, когда ладонь показалась на свету, постоянно мерцающий и превращающийся в пиксели мизинец вдруг замер.

К нему вернулся нормальный бледный цвет. Ноготь выглядел ровным, узор на подушечке пальца — четким. Если не считать холода, рука смотрелась вполне обыкновенно.

Цзян Чэн опешил. Он в оцепенении уставился на свои пальцы. Казалось, все увиденное ранее было лишь обманом зрения.

Су Е не заметил странного состояния Цзян Чэна, обратив внимание лишь на то, насколько холодной была его рука.

— Почему она такая ледяная?

Су Е нахмурился и обхватил кисть Цзян Чэна своими сухими и обжигающе горячими ладонями. Он аккуратно растирал его пальцы, а затем поднес их к губам и нежно поцеловал. После этого он призвал демоническую энергию и начал непрерывно передавать ее Цзян Чэну.

— Если опять замёрзнешь, сразу говори мне. Пока я нужен тебе, я буду рядом, — Су Е поднял взгляд на Цзян Чэна.

В его голосе прозвучал легкий упрёк, смешанный с безграничной нежностью.

Непрерывный поток тепла устремился от кончиков пальцев по всему телу. Цзян Чэн смотрел на Су Е, наблюдая, как тот склонил голову и бережно, с почти религиозным трепетом согревал его руки.

Длинные ресницы Су Е отбрасывали легкую тень на веки. Выражение его лица было настолько сосредоточенным, как будто он держал не просто руку, а драгоценное сокровище.

Сердце Цзян Чэна сжала острая боль, гораздо более сильная, чем прежде.

«Как хорошо, что у меня все еще есть Су Е... Но если... если даже воспоминание о том, как я создал Су Е, окажется прописанным кодом, и я потеряю статус его создателя, буду ли я достоин его заботы?»

— Су Е... — тихо, словно дыхание ветра, промолвил Цзян Чэн.

Су Е поднял голову:

— Мн?

Цзян Чэн взгляделся в его гетерохромные глаза, отражавшие лишь его собственный силуэт.

— Если... — Цзян Чэн запнулся, проглатывая горький ком в горле. — Если однажды... я сломаюсь... так, что починить будет нельзя.

Срывающимся и дрожащим голосом Цзян Чэн продолжил:

— Что ты тогда сделаешь?

Рука Су Е замерла. Он посмотрел на Цзян Чэна, словно раздумывая над смыслом этих слов. Через мгновение на его лице появилась легкая улыбка, дерзкая и одновременно естественная.

— Тогда заменю детали.

Су Е слегка сжал пальцы Цзян Чэна и с небрежной легкостью произнес:

— Сломается рука — поменяю руку, сломается нога — поменяю ногу. Даже если придется заменить вообще все твоё тело.

Су Е наклонился ближе и прикоснулся губами к его лбу.

— Пока твое ядро остается тобой, для меня ничего не изменится.

Глядя на лицо Су Е, Цзян Чэн не удержался от слез. Он изо всех сил обнял Су Е и прижался лицом к его груди. Су Е нежно улыбнулся и тихо поцеловал его в волосы.

<http://bllate.org/book/18344/2085825>